

ПАТРИЦИЯ СТ. ДЖОН

**СЮРПРИЗ
ПЕРЕД
РАССВЕТОМ**

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2010

First published in English under the title «The Four Candles»
by Scripture Union, 130 City Road, London, EC1V 2NJ
© Patricia St. John, 1960

Russian Translation:
© Radstok ministries, 1994
PO BOX 11, Beeston,
Nottingham, NG9 1EG
England

Патриция Ст. Джон. **СЮРПРИЗ ПЕРЕД РАССВЕТОМ**
Перевод с английского Г. Меконцева
Оформление обложки Кирилл Шульга
Художник Сергей Споденюк

ISBN 978-3-931346-15-7

© Missionswerk FriedensBote, оформление, издание, 2002

Тираж 1: 2003
Тираж 2: 2010

Missionswerk FriedensBote
Postfach 14 16
D-58530 Meinerzhagen

ПАТРИЦИЯ СЕНТ ДЖОН

Дорогие читатели, взрослые и дети! Я очень рада, что вы можете теперь читать мои книги на русском языке, и думаю, что вы хотели бы узнать немного о моей жизни.

Я была третьим ребенком из пяти детей и росла в очень счастливой семье. С раннего детства родители читали нам Библию и брали с собой в церковь по воскресеньям. Я хорошо помню, как мы все вместе располагались поудобнее у горящего камина, если была зима, и слушали библейские истории. Однажды вечером я сидела вместе с моими старшими братом и сестрой в гостиной, и мама учila с нами стих из Исаии 43,1: «Так говорит Господь... не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой». Мне тогда было около пяти лет, и я помню, как после того я пошла в свою комнату и сказала Господу, что мое имя Патриция Сент Джон и, если Он действительно зовет меня, я хочу прийти и принадлежать Ему. И я точно знала тогда, что Он услышал мою молитву и что я теперь Его.

В то время мы жили в деревне, и мой отец часто отсутствовал дома, потому что он был миссионером. Жизнь нашей семьи во многом похожа на жизнь семьи в моей книге «Запертый сад». Мы помогали по дому, возились с ягнятами, лазили по деревьям. У

нас был музей природы и кладбище для животных. Мы жили в палатках и купались в реке во время летних каникул. Часто мы с братом проводили целые дни в лесу, наблюдая за птицами, и строили шалаши, как и дети в моей книге «Добрый Пастырь».

Когда мне было семь лет, мой отец на некоторое время уехал за границу, а мама взяла нас всех на это время в швейцарскую деревню. Мы жили там в небольшом старом доме, принадлежавшем женщине, которая была когда-то няней моей мамы. Это было самое счастливое время нашего детства, и многое из той жизни я впоследствии описала в книге «Следы на снегу».

В школе я сидела за одной партой с девочкой по имени Анита; и там жил маленький мальчик, которого звали Даник и который сломал ногу. И у меня был котенок Белоснежка, которого я очень любила. Мы тоже ездили на санях в церковь накануне Рождества и получали там подарки — апельсины и имбирных медвежат с рождественской елки. Летом мы обычно помогали убирать сено, выгонять коров на высокогорные пастбища и спали на сеновалах. Нам также приходилось собирать дрова на зиму до тех пор, пока не выпадал первый снег.

Потом мы вернулись в Англию. Время шло, мне исполнилось 13 лет. К тому времени я заметила, что у меня ужасный характер. Это очень огорчило меня, потому что я любила свой дом, любила родителей, но если что-то было не по-моему, я не могла сдерживать себя. Я не понимала, почему не могу быть такой, какой хотела бы быть. В конце концов я решила, что чтение Библии и молитва не приносят много пользы. Я даже начала сомневаться, на самом ли деле я дитя Божье. Однажды, когда я чувствовала себя очень несчастной, я открыла свою Библию и прочи-

тала: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...» (Откр. 3,20). Это говорил Сам Иисус Христос. И вдруг я увидела себя как будто в маленькой лодке, гонимой волнами по бушующему морю, и я совсем не в силах добраться до берега. И я увидела Иисуса, Который стоял рядом. Он сказал: «Если ты пригласишь Меня войти в лодку, Я приведу тебя, куда ты хочешь». Я сказала: «О, пожалуйста, войди!» И после того, даже если я иногда теряла терпение, все уже было по-другому, потому что я знала, что Иисус со мной, и сразу взвывала к Нему. Он всегда был рядом, чтобы помочь мне и успокоить меня. На самом деле Он был со мной постоянно, потому что сделал меня Своим дитятей, когда мне было пять лет. Но раньше я старалась стать лучше своими силами, забывала доверять Ему и не обращалась к Нему за помощью.

Окончив школу, я поступила на курсы медсестер при госпитале, который находился в Лондоне. Это было тяжелое время, шла война, вокруг нас падали бомбы. После войны мне несколько лет пришлось работать воспитательницей в школе-интернате — присматривать за мальчиками и девочками в возрасте от семи до одиннадцати лет. Их родители были миссионерами в малоразвитых странах. Дети часто скучали по своим родным.

Насколько возможно, я старалась сделать все, чтобы они не чувствовали себя одинокими. Зимой я затапливала камин, готовила чай или какао и рассказывала им истории или читала вслух. Мне так нужны были истории, которые помогли бы больше рассказать им об Иисусе, но таких рассказов я находила мало. Тогда я решила написать что-либо сама. И я написала книгу «Добрый Пастырь». Герои этого рассказа жили в местечке Малверн, где жили и мы. Там

занимались в основном разведением овец. Я была знакома с некоторыми пастухами и хорошо знала, как они любят своих овец и заботятся о них. Поэтому мне нетрудно было писать о добром Пастыре.

Потом я захотела написать книгу о прощении. Я вспомнила Швейцарию, мои школьные годы там, рождественскую елку... Так появилась книга «Следы на снегу».

В 1949 году я приехала к брату, который руководил миссионерским госпиталем в Марокко. Некоторое время я работала в госпитале, потом стала ездить по горным селениям, чтобы оказывать там медицинскую помощь. Я также работала с детьми, у которых не было родителей и которые голодали. В одном из таких селений я встретила Хамида и написала «Свет жизни». Не все, описанное в книге, было на самом деле, но в ней правдиво отражена его жизнь и желание стать христианином.

До сих пор каждый год я езжу в Марокко и всегда посещаю то селение, где и сейчас еще живет Хамид.

Я жила и работала в Марокко 26 лет, потом приехала домой в Англию, чтобы присматривать за своей больной тетей.

Теперь я живу в Англии. В районе Ковентри, где мы живем с сестрой, много детей. Они часто приходят играть к нам домой. Мы говорим с ними о Господе. Я также получаю много писем от детей, которые читают мои книги.

Мы молимся о вас, дорогие наши русские друзья, и просим также вспоминать нас в ваших молитвах.

From your friend,

Patricia Senton

Патриция Сент Джон отошла в вечность 16 августа 1993 года в возрасте 74 лет.

**СЮРПРИЗ
ПЕРЕД РАССВЕТОМ**

ПОСЕЩЕНИЕ

Старая женщина проснулась от внезапно охватившего ее страха. Солнечные лучи проникали сквозь щели в стенах хижины. Снаружи слышалось встревоженное кудахтанье кур в курятнике. Весенний день был в полном разгаре. Жаль, что она проспала — ведь сегодня была пятница, а пятница для нее, Якоотсы, была великим днем недели, и ей надо было подготовиться.

Она попыталась быстро подняться, насколько ей позволял ревматизм. В ближайшие часы ей надо сделать так много работы: замесить тесто, принести воду из колодца, разжечь огонь и прибрать комнату. Но начинать что-либо делать невозможно: так шумят куры. Должно быть, там что-то случилось. Якоотса заковыляла к выходу и открыла дверь. В лицо ей пахнул свежий, прохладный воздух, от чего она на мгновение закрыла глаза. Куры сразу же бросились к ней с тревожным кудахтаньем.

Она открыла глаза, но... было слишком поздно. Мальчуган в оборванной одежде ловко взбирался на гору, временами исчезая за оливковыми деревьями. Заглянув в курятник, она убедилась, что гнездо, где должны были быть яйца, пусто.

Это случилось уже во второй раз, и ее глаза наполнились слезами беспомощности и обиды. Она не

знала этого маленького воришку, но что-то надо срочно предпринимать, потому что яйца были единственным средством ее существования. Якоотса с трудом могла еще дойти до базара, чтобы продать их, хотя обратный путь в гору совершенно выматывал ее. Часто она задумывалась над тем, что вскоре ей больше не под силу будет жить одной. Она крайне нуждалась в помощи, но никому до нее не было дела. Ее единственная дочь вышла замуж за владельца магазина. Его дела процветали, и потому он стыдился своей больной старой тещи, одетой в лохмотья, хотя время от времени давал ей немного денег.

Ругаясь от досады, она поставила на плечо кувшин и отправилась по воду. К тому времени воздух прогрелся. Якоотса подняла к солнцу морщинистое лицо, улыбнулась и почувствовала, что раздражение куда-то уходит.

Было чудесное время года: начинал расцветать миндаль — розовое море среди оливковых деревьев и пепельно-серых ветвей инжира. Разлившийся ручей весело журчал и искрился под солнцем, а на обочине тропинки в кустиках травы показали свои головки первые нарциссы. Она ощутила этот запах прежде, чем увидела их. Это был настоящий аромат весны! Якоотса всегда любила прекрасное, и хотя она давно уже состарилась и глаза ее ослабели, красота все еще трогала ее сердце и оживляла его. Она уже забыла о воришке и сосредоточилась на мысли, что через два часа придет Надия и она услышит слова из Книги, слова Самого Бога.

Кувшин был тяжелый, и она очень устала, пока возвращалась к хижине, но нельзя терять ни минуты. Надо успеть все сделать. Поставив котелок с водой на горшок с углеми, она вынесла все это во двор, чтобы легкий весенний ветерок раздул тлеющие угли.